

На правах рукописи

ОКУНЕВА Ольга Михайловна

ЯЗЫК МОЛОДЕЖНЫХ ПЕСЕН
ГОРОДСКОГО ФОЛЬКЛОРА КАК ПРЕДМЕТ
ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Специальность: 10.02.01 — Русский язык

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тюмень - 2003

Работа выполнена на кафедре общего языкознания Тюменского государственного университета.

Научный руководитель доктор филологических наук,
профессор, академик АГН, РЛЕН,
заслуженный деятель науки РФ
Фролов Николай Константинович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Бабенко Людмила Григорьевна
кандидат филологических наук,
доцент
Купчик Елена Викторовна

Ведущая организация Тобольский государственный
педагогический институт
им. Д. И. Менделеева

Защита состоится 24 июня 2003 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета К 212.274.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук в Тюменском государственном университете по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10, ауд. 211.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан 21 мая 2003 г.

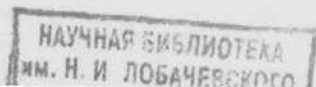
*Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор*

Л. А. Варакин

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000011172

Л. А. Варакин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена исследованию языка песен городского фольклора, его лексико-стилистической интерпретации. Современное состояние городского фольклора несомненно является составной частью национальной художественной культуры, ее особенностей и путей развития. В настоящее время влияние фольклора все более сужается в связи с засилием антирусской, прозападной масскультуры, падением интеллектуального уровня современной молодежи, ориентацией как городского, так и сельского населения на профессиональное искусство. Однако трансформация фольклора в современном обществе сложна и изучена еще далеко не в полной мере. Состояние русского традиционного фольклора, его особенности, судьбы жанров устного народного творчества, проблема определения границ явлений сельского и городского фольклора — все это актуально для конкретного города, конкретной личности, народного сознания.

Русское устное народное творчество остается на протяжении последних двух столетий объектом пристального внимания филологов и этнографов. В работах известных ученых — И. И. Срезневского, Ф. И. Буслаева, А. А. Потебни, П. Г. Богатырева, С. Г. Лазутина, А. П. Евгеньевой, А. В. Десницкой и И. А. Оссовета, Е. Б. Артеменко, З. К. Тарланова, А. Т. Хроленко и многих других — содержатся оригинальные наблюдения о разных явлениях устно-поэтической речи. Наряду с процессами разрушения архаичных жанров и исчезновения ряда традиционных сюжетов, собиратели фольклора фиксируют появление новых сюжетов и развитие жанров фольклора в иной среде бытования. Перед наукой встает вопрос о расширении предмета исследования, который до недавнего времени ограничивался рабоче-крестьянским фольклором. Изучением таких явлений, как самодельная песня, в том числе армейская, творчество отдельных социально-профессиональных групп, должны заниматься не только социологи, фольклористы, но и лингвисты.

По нашим наблюдениям, специальных исследований, посвященных обстоятельному изучению языка песенного жанра городского фольклора, не проводилось. Феномен городской песни остается загадкой, а лексический состав современного песенного городского фольклора изучен недостаточно. Интерес к городской песне обусловлен в последнее десятилетие признанием фак-

та существования городской фольклорной традиции. Среда бытования этих произведений неизбежно накладывает отпечаток на их тематику и язык. Тем не менее, до сих пор не были предприняты профессионально значимые усилия подробного анализа песен городского фольклора, лексико-стилистической интерпретации их текстов. Лингвисты в последние годы постепенно приступают к решению задач городского фольклора, его сбора, систематизации. В настоящее время городской фольклор в известной мере отражает состояние и развитие фольклора, что в совокупности с сельским фольклором дает общее представление о современном фольклоре.

Целью диссертационной работы является семантика-стилистическое описание лексики городской песни. Нас интересует частеречная принадлежность, тематический состав лексики городской фольклорной песни, ее частотность и стилистическая окрашенность. Для реализации поставленной цели нами решаются следующие задачи:

1. Выявить специфику жанра-песни городского фольклора;
2. Описать частеречную принадлежность, частотность словника городской фольклорной песни в ее сравнении с частеречной структурой литературного языка;
3. Определить предметный, признаковый и глагольный мир городской фольклорной песни с целью отражения в ней народно-песенной картины урбанизированного мира;
4. Выявить стилистически окрашенную лексику в песне городского фольклора, а также изобразительно-выразительные средства, используемые в данном жанре.

Объект исследования — тексты песен городского фольклора, а предмет интерпретации — речевые особенности песенного городского фольклора. **Источниками** работы послужили 145 реально бытующих в городе Тюмени песен, записанных автором в 1994—2002 гг. от учащихся школ, студентов техникумов, вузов, курсантов, солдат срочной службы и рабочей молодежи. Тематика песен (любовь, армия, наркотики, тюрьма, сказка, история и др.) связана, на наш взгляд, с определенным уровнем культуры и менталитета городской молодежи. **Материалом исследования** послужили лексические знаменательные единицы, извлеченные из текстов песен. Как известно, основной язы-

ковой единицей является слово. Оно является составной частью словосочетания, предложения и текста. В собранных нами 145 текстах оказалось чуть более 8500 слов, ставших предметом лексико-семантического анализа и воссоздающих народно-песенную картину урбанизированного мира.

Новизна диссертационного исследования связана как с изучением теории вопроса, так и с исследованием конкретных песенных текстов, их лексикона, впервые введенного в научный оборот. **Теоретическая значимость** предлагаемой работы заключается в том, что это одно из первых системных исследований и соответственно первое монографическое описание лексики песенного сибирского городского фольклора. Описываемые языковые единицы, извлеченные из фольклорных текстов, нацеливают на понимание русской языковой личности, языкового самосознания горожанина, как части духовной культуры, их изучение является вкладом в развитие русской духовной культуры.

Практическая ценность исследования состоит в том, что нами подготовлены материалы для архива песенного городского фольклора, которые могут оказаться актуальными при составлении сборников текстов современного городского фольклора. Приведенные аналитические наблюдения и выводы могут быть использованы в преподавании таких вузовских дисциплин, как «Устное народное творчество», «Основы культуры речи», стать предметом спецкурсов и спецсеминаров — «Язык фольклора», «Язык города», «Городской фольклор» и других.

В работе были использованы общепринятые в лингвистике традиционные **способы** (наблюдение, лингвистическая интерпретация) и **методы исследования**: описательный, стилистический, статистический.

Апробация. Основное содержание работы изложено автором в пяти публикациях и четырех докладах на конференциях, в частности, на всероссийской научно-практической конференции «Духовные истоки современной письменной культуры» (доклад «К вопросу о стилистически окрашенной лексике песенного жанра городского фольклора». Тюмень, 2000); на межрегиональной научно-практической конференции «Славянские духовные истоки культуры и словесности» (доклад «Лексика военного жаргона» (на материале песенного городского жаргона) Тюмень, 2001),

на международной конференции «Славянские духовные традиции в Сибири» (доклад «К вопросу об истории изучения языка устного народного поэтического творчества», Тюмень, 2002), на международной научно-практической конференции «История и перспективы этнолингвистического и социокультурного взаимообогащения славянских народов» (доклад «К вопросу о специфике городского фольклора». Тюмень, 2002), а также ряде выступлений на научном семинаре кафедры общего языкознания.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Особенности современного песенного репертуара, значение в нем тех или иных песенных тематических пластов, жанров, сюжетов связаны с многосторонними процессами урбанизации, спецификой функционирования песни в городском быту.

2. Популярность жанра молодежной песни в современном городском фольклоре обусловлена актуальностью текстов, их остросюжетностью, простотой, общедоступностью содержания и формы этих стихотворных произведений.

3. В песенных текстах городского фольклора отражается неоднородность языковой стихии города. Вечевые компоненты песен близки к разговорной речи современного молодого поколения.

4. Язык песни городского фольклора тяготеет к определенному поэтическому шаблону, этим тексты и отличаются от индивидуально-авторских произведений. Тексты песен унифицированы, образы предельно просты, доступны, легко переводятся с «образного» языка на «обычный», тропы ориентированы на среднего слушателя.

Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и трех приложений, включающих список информантов, тексты собранных нами песен городского фольклора и их словник. **Общий объем работы** составляет 340 страниц, в том числе 165 страниц основного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновываются актуальность и новизна темы, теоретическая значимость и практическая ценность исследования, определяется цель и задачи диссертации, характеризуется объем материала, история изучения городской песни, методы исследования.

В первой главе диссертации представлена интерпретация истории изучения языка фольклора и языка города, определено понятие «городской фольклор» и его основные черты. Признание городского фольклора во всем богатстве его жанровых форм имеет важное значение для российской фольклористики. Немногочисленные фольклорные записи, осуществленные в последние годы в городе, со всей определенностью говорят о том, что современный город инициирует фольклорный процесс, определяет его наиболее важные тенденции. Базовые явления городского фольклора определяют благополучие других слоев фольклора, в целом народной бытовой культуры. Современный фольклор складывается из многих текстов, бытующих в самых различных социальных сферах. В настоящее время городской фольклор не столько является объектом влияния традиционной словесной культуры, сколько сам определяет будущее развитие устного народного творчества. Необходима постоянная плановая полевая работа в городе, направленная на выявление общегородского репертуара. Понятие «городской фольклор» определяется исследователями как «непрерывная художественная деятельность трудящихся масс» [Лазарев], «постфольклор» [Неклюдов], «фольклор индустриализированного общества» [Новичкова], «конгломерат различных явлений, среди которых — творчество рабочих, студентов, учащихся, интеллигенции, мещан» [Каргин]. Мы полагаем, что городской фольклор — это **произведения народного творчества, создаваемые и исполняемые представителями урбанизированной среды и характеризующиеся специфическими особенностями на всех языковых уровнях.**

Фольклор, народная песня в частности, — материал подвижный, непрерывно обновляющийся, неустанно дающий пищу для новых наблюдений, сопоставлений и теоретических прогнозов. Особенности современного песенного репертуара связаны со спецификой функционирования песни в городе. По нашему мнению, можно выделить несколько основных причин популярности жанра песни: злободневность тематики, простота и общедоступность содержания и формы этих произведений, ориентация на литературную форму, куплетная структура песен, их преимущественно перекрестная рифма, и, несомненно, язык песен городского фольклора, их лексика и образные средства. Для городских песен обязателен бытовой сюжет — это обычно:

а) неудачная любовь: Зачем ты это сделала,
Надела платье белое,
Кольцо на руку правую,
На голову фату.
Неуж-то позабыла ты,
Сама мне говорила ты,
Что я тебя люблю... (текст 52)

б) всёпоглощающая любовная страсть:
Солнце сквозь листву обжигает лица.
Слышу голос твой и хочу добиться
Той любви большой, волной чар и ласки.
Эту ночь с тобой проведем, как в сказке... (текст 28)

в) измена и кара за измену: И вот тогда я растерялся,
Я шел вперед, но запынлся.
Не мог поверить я тебе,
Что ты с другим изменила мне.
Зачем тогда любви слова,
Зачем кружится голова,
Зачем поверил я в тебя,
Что любишь одного меня.. (текст 31)

— неразумное поведение, поступок, приведший неопытного молодого человека на тюремные нары:

В детстве был он послушный, помогал ей по дому.
А потом пропадать стал по друзьям и знакомым.
Поманила парницу вдаль судьба воровская.
И его затянула жизнь такая шальная
Но однажды удача от него отвернулась
И налетчиков шайка на засаду наткнулась.
Не гулять ему больше и не видеть уж дома.
Впереди небо в клетку и суровая зона...(текст 95)

Песни такого рода бытуют среди студенческой и вообще городской рабочей молодежи. Следует отметить, что городская народная песня, её лексикон в частности, является не только отражением национальной ментальности, но и выразительным показателем общего состояния урбонимической культуры, духовного самочувствия народа.

Вторая глава нашего исследования посвящена лексико-тематическому пространству песни городского фольклора. По нашим подсчетам, словник тюменских песен содержит 2594 лексемы с об-

щим количеством словоупотреблений 8700, Составленный нами словарь тюменских песен содержит только знаменательные части речи, служебные слова и местоимения не фиксировались. Средняя частота слова в текстах городского песенного фольклора составляет 3,35. Это обозначает, что «ее лексемы с частотой от 1 до 3 — низкочастотны, от 4 и выше — высокочастотны. Соотношение этих частей таково: по количеству лексем низкочастотная лексика составляет 77,5% словаря, высокочастотная — 22,4% словаря, т.е. почти пятую его часть. По количеству же словоупотреблений низкочастотная лексика составляет всего 30,03% от общего количества словоупотреблений, т.е. чуть менее трех четвертей. Частеречное соотношение лексики оказалось следующим. По количеству лексем первое место занимают существительные — 1144 слова, что составляет 44,1% словаря, на втором месте глаголы — 860 лексем, 33,1%; затем идут прилагательные — 360 слов, 13,8%; наречия — 202 лексемы, 7,7%. На последнем месте по количеству лексем стоят имена числительные — 28 слов, 1,07% словаря. Но при анализе словоупотреблений самыми частотными оказываются именно числительные, средняя частота которых — 4,8, что в 1,5 раза выше средней частоты словаря (3,35 с/у). 28 лексем-числительных употребляются 135 раз, основное количество словоупотреблений (с/у) дают числительные **один (50 с/у), два (19 с/у), три (8 с/у), оба, первый и пять (по 7 с/у).**

В целом наиболее частотными оказались следующие слова: **быть (153 словоупотребления, далее с/у), любить (91 с/у), мама (71 с/у), глаз (59 с/у), девчонка (57 с/у), ночь (50 с/у), один (50 с/у), идти (48 с/у), друг (47 с/у), любовь (44 с/у).**

Например, Любит мальчик эту девчонку,
Смотрит ей в голубые глаза.
Но однажды сказала девчонка.
«Милый братец, **люблю** я тебя!» (текст 24)
Мама, там не будет твоей ласки.
Мама, там не будет твоих забот.
Старшина создаст уют и ласку, дорогая мама,
А сержант салагой назовет (текст 61)
На вокзале девчонка в слезах-
«Ты останься, останься, солдат».
«Нет, — ответил солдат, — пусть на ваших плечах
Будут руки лежать салажаты» (текст 87)

Таким образом, в десятке наиболее частотных слов городской песни 6 существительных, 3 глагола и 1 числительное. В нашем распоряжении оказались данные о лексике традиционной лирической песни: 4 существительных, 4 прилагательных и 2 глагола [Моргунова 1996]. В литературном языке (по данным словаря Засориной) 5 глаголов (то есть 50%), 3 наречия, 1 существительное и 1 числительное. На основании этого мы можем сделать вывод, что язык городской песни близок к литературному языку. Песня городского фольклора выделяет в качестве самых частых предметы и лишь третью часть отводит действию.

В текстах песен городского фольклора встречаются слова самой разнообразной тематики. Выделим основные тематические группы именной и глагольной лексики: 1) наименование людей по признакам родства (*бабушка, брат, братец, мать, муж* и другие), 2) по профессии, должности и роду занятий, сословному признаку (*артист, епископ, зек, комбат, мулла, принцесса* и другие), 3) по каким-либо отношениям (*благодетель, друг, соседка, хозяин* и другие); 4) части тела человека (*висок, колено, ресница, сердце, щека* и другие), 5) природа, ее явления и состояния, элементы ее ландшафта (*бархан, ветер, пруд, снег, холод* и другие), 6) растительный и животный мир (*береза, волк, ландыш, мята, чайка* и другие), 7) предметы, вещи, одежда (*бляха, кинжал, фата, юбка* и другие), 8) отвлеченные понятия (*ад, клятва, надежда, чудо* и другие), 9) имена собственные (*Алешка, Бухара, Омск* и другие); 10) общие характеристики параметров, пространства, формы (*близкий, огромный, широкий* и другие), И) описание и оценка человека, его внутреннего состояния, черт характера, внешности, характеристика человека по каким-либо отношениям (*бессердечный, влюбленный, отцовский, старый* и другие), 12) цветообозначения (*алый, голубой, лиловый* и другие), 13) глаголы физического наличия, действия, состояния (*брать, зажигать, открывать, чистить* и другие), 14) глаголы движения (*бежать, обойти, уехать, шагнуть* и другие), 15) глаголы речи (*ворковать, крикнуть, орать, твердить* и другие), 16) глаголы, описывающие эмоционально-психическое восприятие, состояние, действие (*бояться, кайфовать, простить, тужить* и другие).

Имена существительные задают статическую модель мира текстов, глаголы характеризуют обобщенные отношения между «частями» этого мира, а прилагательные Либо выступают в виде постоянных эпитетов, либо могут служить для «размножения объектив». Десять наиболее частотных имён существительных представлены лексемами **мама** (71 словоупотребление, далее с/у), **глаз** (59 с/у), **девчонка** (57 с/у), **ночь** (56 с/у), **друг** (47 с/у), **любовь** (44 с/у), **рука** (40 с/у), **день** (37 с/у), **земля** (36 с/у), **слеза** (36 с/у). Имеются совпадения с литературным языком (по данным словаря Засориной): *рука* (слово занимает шестое место в десятке наиболее употребительных), *день* (восьмое место и в ЛЯ, и в языке песен городского фольклора), *глаз* (одиннадцатое место в ЛЯ). Во второй десятке в текстах песен слова **парень** (33 с/у), **солдат** (33 с/у), **мать** (32 с/у), **жизнь** (29 с/у), **губа** (28 с/у), **кровь** (27 с/у), **вечер** (26 с/у), **песня** (26 с/у), **окно** (24 с/у), **слово** (24 с/у). Очевидно, что наиболее частотными в языке песен городского фблклора оказались лексемы, называющие людей по различным признакам.

Наиболее частотные лексемы помогают выстроить систему координат городской фольклорной песни. В центре предметного мира — отвлеченные имена существительные **любовь** и **жизнь**. Через эти понятия проходит ось субъекта действия (**девчонка** — **друг**, **парень**, **солдат**), временная ось (**день** — **ночь** — **вечер**), пространственная ось (**земля**). Лексемы **мама** и **мать** в совокупности дают 103 словоупотребления, что позволяет предположить, что **мама** для лирического героя песни занимает очень важное место, является идеалом, противопоставлена **земле** как некий верх, небо. К центру семантически примыкают соматизмы (**глаз**, **губа**, **кровь**, **рука**, **слеза**). Таким образом, в центре предметного мира песни городского фблклора находится лирический герой, человек со своими чувствами и переживаниями, отношениями с близкими людьми (см. схему 1).

Двадцать наиболее частотных имен прилагательных представлены словами **милый** (44 с/у), **родной** (31 с/у), **молодой** (25 с/у), **дорогой** (22 с/у), **любимый** (20 с/у), **белый** (18 с/у), **пьяный** (17 с/у), **голубой** (15 с/у), **черный** (15 с/у), **старый** (15 с/у), **золотой** (14 с/у), **солдатский** (13 с/у), **красивый** (10 с/у), **ранний** (10 с/у), **седой** (10 с/у), **высокий** (8 с/у), **далекий** (8 с/у), **синий** (8 с/у),

Мамин (7с/у), **зеленый** (7 с/у). Очевидно, что на общем фоне преобладают прилагательные, описывающие и оценивающие человека, его внутреннее состояние, моральные качества, черты характера, внешности; характеристики человека по каким-либо отношениям. Выделяются в этой группе и прилагательные-цветообозначения. Это свидетельствует об особой роли колоративных лексем в фольклорном тексте. В центре системы признакового мира находится положительно окрашенное ядро семантически близких слов, охватывающих многих персонажей — лексемы **милый, родной, любимый, дорогой**. Как и в предметном мире, имена прилагательные располагаются по противоположным точкам оеи: **старый — молодой, белый — черный**. Предметный мир подтверждается признаковым: день—ночь===белый-черный; девчонка-друг (противопоставление по полу)===молодой-старый (противопоставление по возрасту). Эти слрва имеют отношение к человеку, отсюда мы можем сделать вывод об антропоцентричности мира песни. Характеристиками пространства являются слова **высокий и далекий**, времени — **ранний**. Лексемы **пьяный, солдатский и красивый** характеризуют главных героев песни — молодого человека и девушку, поэтому семантически присоединяются в схеме к слову **молодой**. Выделяются в группе наиболее частотных лексем прилагательные-цветообозначения (**голубой, золотой, синий, зеленый**), имеющие в основном положительную коннотацию (см. схему 2).

Десять наиболее частотных глаголов представлены лексемами **быть** (153 с/у), **любить** (91 с/у), **идти** (48 с/у), **стоять** (42 с/у), **знать** (38 с/у), **спать** (35 с/у), **лететь** (35 с/у), **ждать** (34 с/у), **уйти** (32 с/у), **сказать** (31 с/у). Мы можем констатировать наличие совпадений с литературным языком: *быть* (В ЛЯ также занимает первое место), *сказать* (третье место), *знать* (пятое место — полное совпадение языка песни городского фольклора и ЛЯ), *идти* (шестое место). Во второй десятке слова **забыть** (30 с/у), **хотеть** (29 с/у), **говорить** (26 с/у), **мочь** (26 с/у), **сидеть** (25 с/у), **жить** (25 с/уX **петь** (24 с/у), **простить** (24 с/у), **вернуться** (23 с/у), **уходить** (23 с/у). Слова *говорить* и *хотеть* также входят в число наиболее употребительных в ЛЯ (четвертая и девятая позиции). В центре процессуального мира городской фольклорной песни лексемы **быть** и **любить**. К ним, по нашему мнению, семантически

ки примыкают глаголы **жить, мочь, хотеть** (к *быть*), **простить** (к *любить*). Судя по контекстам, ментальные глаголы **знать** и **забыть** также характеризуют тему любви. Проведем ось движения и зафиксируем на ней противоположные точки: **идти** и **стоять, сидеть, ждать**. Выделим некую пространственную ось — **лететь** (вверх) и **уйти, уходите** (действие направлено извне), промежуточное слово — **вернуться**. Наблюдается преобладание глаголов движения (идти, лететь, уйти, уходите, вернуться), что свидетельствует о динамизме мира города. Мир урбанизированной песни — это мир молодых людей, для которых характерны движение, динамика (см: схему 3). Языковую картину мира песни городского фольклора можно представить в следующих схемах.

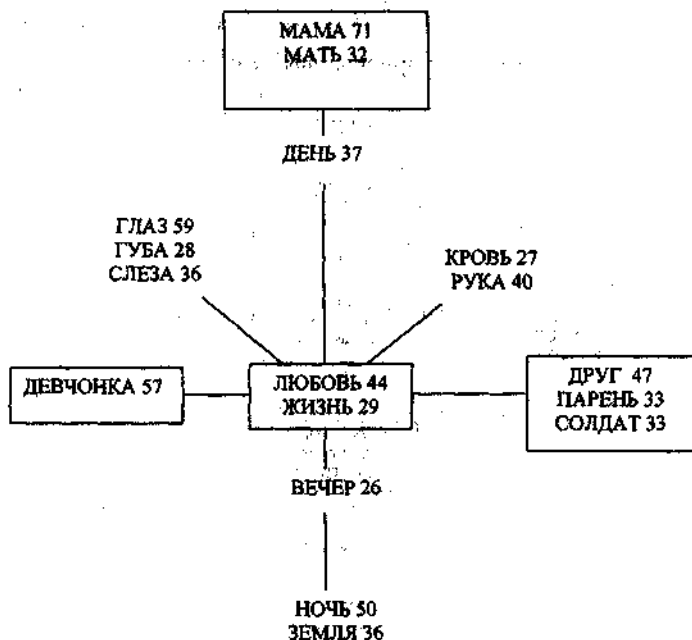

Схема 1 «Предметный мир песни»

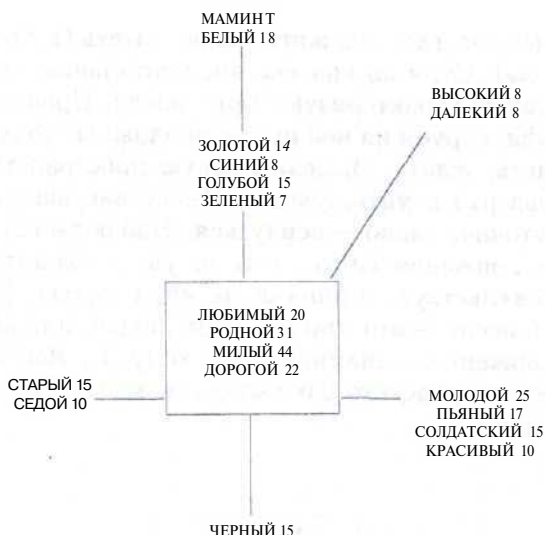

Схема 2 «Признаковый мир песни»

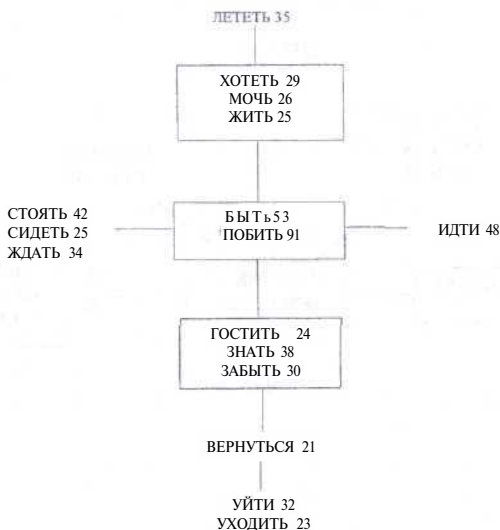

Схема 3 «Глагольный мир песни»

Исходя из количественных подсчетов и картины мира, возникающей в песнях, можно утверждать, что тема любви является основной в песенном жанре городского фольклора, раскрывается через соответствующие лексемы и их взаимодействия.

В третьей главе «Художественно-стилистические особенности песни городского фольклора» выделяются и описываются художественные элементы песенных текстов и их стилистически маркированная лексика. Для языка песен городского фольклора характерно использование различных средств образной выразительности. Почти каждый текст изобилует метафорами и сравнениями, многие из них являются общеупотребительными языковыми штампами. Язык песни городского фольклора тяготеет к определенному поэтическому шаблону, тексты песен унифицированы, образы предельно просты, тропы ориентированы на среднего слушателя. Например, *голубые, как небо, глаза* (текст 36); *я стара, как осень* (текст 32); *проводы, как свадьба, хороши* (текст 47); *ты прекрасна, как ландыш* (текст 2); *губы у тебя, словно в алой краске* (текст 26); *воспоминания всю ночь перебираю* (текст 17); *зелье злых богов* (текст 125); *оркестр водосточных труб* (текст 85); *стон души* (текст 41); *сон, мечты его хранитель* (текст 50).

Часто используются эпитеты и Олицетворения, что очень характерно для песен традиционного крестьянского фольклора. Примеры из песен: *в опустевшем парке плачут тополя* (текст 6); *разговаривали с нами звезды и прибой* (текст 14); *врывается горе в квартиры* (текст 79); *лютное солнце ...мертвую хваткой вцепилось в поле* (текст 58); *далекие страны, родные края* (текст 24, 54); *сырая могила* (текст 114); *пуля-шальная* (текст 109); *диво дивное* (текст 141); *лето красное* (текст 84).

Наблюдается широкое употребление такой фигуры речи, как анафора.

Север, Север — далекие страны.

Север, Север — родные края...(текст 24)

Снова будет небо голубое,

Снова будут в парках карусели,

И голубоглазые подруги, Саня,

Снова будут приглашать в постели...(текст 51)

Опять тоскую, милая моя,

Опять гитара плачет и рыдает.

Нет, я не пил ни водки, ни вина,

Тебя с дочуркой просто вспоминаю. (текст 72)

Реже встречаются метонимии и эпанафоры. Например,
и забор высокий не пускает,

и колючка в несколько рядов (текст 117) — колючка (часть
целого) в значении «колючая проволока»

мать спрячет его в старомодном комодѣ,

в дрожащих руках драгоценный металл (текст 82) — металл в
значении «орден»

Он поет, как трудно жить без воли,

Без друзей, без ласки, без подруг...(текст 101)

Почему вышло так, что остался один я.

Я остался один перед смертью своей...(текст 74)

Для композиции многих десен свойственны такие художе-
ственные особенности, как зачин и кольцевое обрамление.

Звени, бубенчик мой, звени.

Гитара, пой шута напевы.

А я, вам, песенку спою,

Как шут влюбился в королеву, (текст 133)

На выскочке кургане стоит крест деревянный

Его девушка нежно прижимает к груди.

А вокруг, как икона, все запретная зона,

И из зоны той нету на свободу пути. (текст 109)

Для 70% песен городского фольклора характерно употребле-
ние обращений. Например,

а) обращение к людям, друзья, придите проводить меня (текст
47); ждите, девушки, нас, мама, вытри слезу (текст 69), куда ты,
принц, крня ведешь? (текст 112);

б) обращение к объектам и явлениям природы, временам года,
животным, птицам: так здравствуй, **осень**, это я! Принес привет
вам, **тополя**! (текст 84); о **Каракум**, будь проклят твой желтый
песок (текст 120);

в) обращение к отвлеченным понятиям стоп, стоп, музыка!
Моя девчонка будет петь (текст 99); не за копейки и рубли идем
мы по земле Чечни, а чтоб тебя, **Россия**, **Русь**, великой звали
(текст 89); спокойно отдыхай, **комендатура** номер пять! (текст 49)

г) обращение к неодушевленным понятиям: не играйте, ги-
тарные **струны**! (текст 24); нет, не буди солдат, громкий выст-
рел (текст 50); скорый поезд, увези меня отсюда (текст 11)

Обращение, выраженное существительным с уменьшительно-ласкательным суффиксом, придает тексту песни особую эмоциональность. Они интимизируют содержание песни, делают ее теплее, лиричнее: спи, мой братишка любимый (текст 112); я заболела, **сыночек**, о горе какое! (текст 115); **мамочка**, прощай, я умираю (текст 136). На наш взгляд, это служит эмоциональному сближению исполнителя и слушателя.

В произведениях городского фольклора, безусловно, находят свое отражение язык жителей конкретного города. В песенном речевом творчестве представлена живая речь горожан. В современном языкознании язык города интерпретируется как социально-коммуникативная система, представленная совокупностью различных языковых подсистем, используемых городским языковым коллективом (кодифицированный литературный язык, литературная разговорная речь, городское просторечие, жаргоны и арготизмы), а городская речь — как их реализация в условиях неподготовленного, неофициального общения. В текстах городских песен отражается сложность и неоднородность языковой стихии города.

В целом подавляющее большинство горожан — «билингвы» и «полилингвы», способные в различных речевых ситуациях использовать то, средства литературного языка, то городского просторечия, то профессионального или группового жаргона. С одной стороны, складывающийся городской язык объединяет жителей, разрешая проблему их коммуникации, с другой стороны, в результате многообразной духовной и культурной деятельности горожан в языковой системе города происходит постоянное накопление информации, поддающейся прочтению населением и жизненно важной для функционирования самого города. В урботексте встречаются особые речевые жанры, продиктованные социально-экономическими, политическими и культурными условиями региональной жизни, часть из которых впоследствии формирует канву общегородского фольклора. В результате тематико-стилистического анализа текстов песен и распределения их лексики по семантике образующей основы мы пришли к выводу, что для словаря песен городского фольклора характерна семантико-стилистическая контаминация разрядов лексики. На фоне стилистически нейтральных (**дверь, окно, мужчина** и другие) и разговорных (**девчонка, мама, нацепить, паренек** и другие) слов заметно присутствие арготизмов.

тизмов (**зона**, **кайфовать**, **мент** и другие), что, возможно, связано с влиянием субкультуры деклассированных элементов на дворовую молодежь в урбанизированной среде. Употребление в песнях городского фольклора просторечных (**гулять**, **обожать**, **рожа** и другие) и устаревших (**благодетель**, **дитя**, **ланины** и другие) лексем, слов из профессиональных жаргонов (**дембель**, **дух**, **гражданка** и другие) свидетельствует о том, что для песенного жанра городского фольклора очевидно обращение к нелитературным пластам общенародного языка. Приведем примеры из нашего материала:

Нацепить — (разг.) надеть, приколов, пристегнув к чему-либо [MAC II: 413].

Старушка одна на базаре, поохав, сказала:

«Что ж ты, сынок, свою жизнь начинаешь с обмана.

Где-то орден купил, **нацепил** и восхвалишься людям.

Сам такой молодой, только совести грамма не будет»...(текст 79)

Гулять — (прост.) быть в близких, любовных отношениях [MAC I: 357]. В тексте:

Ах, как рано я матерью стала,

Ах, как рано я стала **гулять**...(текст 24)

Зона — (арг.) место заключения [Быков 1994: 90]. В тексте:

Голуби летят над нашей **зоной**,

Голубям нигде преграды нету...(текст 101)

Дембель — (жарг.) увольняемый, уволенный в запас солдат
В тексте:

Возвращаются в родные края

Дембеля, дембеля, дембеля.

И куда ни взгляни в эти зимние дни

Всюду пьяные ходят они...(текст 99)

Венец — (устар.) корона, возлагаемая на вступающих в брак при церковном обряде венчания [MAC I: 148]. В тексте:

Старенькой сказке приходит конец:

Завтра колдунье идти под венец...(текст 131)

Нами отмечены тексты песен, связанные преимущественно с лексикой эстетически высокой стилистической окраски, особенно в текстах с романтическим сюжетом. В текстах же, сюжеты которых связаны с преступным миром, преобладает лексика просторечная, грубо-просторечная, либо стилистически сниженная. Например,

Глухая ночь, а мне еще не спится.
Вокруг тишина, прошел обстрелов час.
Кому-то девушка с улыбкою уж снится.
И дрогнут мускулы сурового лица.
Нет, не буди солдата, громкий выстрел,
Сейчас он там, где мирт и светло.
И милая с улыбкою лучистой
Подарит нежных губ своих тепло.
Давно он не ласкал ее ланиты,
Не скоро ее обнимет тонкий стан.
Так пусть хоть сон, мечты его хранитель,
В страну любви уносит караван...(текст 50)
Из окошечка перрона
Видно краешек вагона.
Я прощаюсь с своей хатой,
Нас увозят на пять лет.
Встретил я его — падло,
Ах, ты, я кричу, падло,
В смысле, значит, памурло,
И по роже ему так накатил.
Стал он стоечки стоять,
Свою рожу защищать...(текст 105)

Таким образом, язык песен городского фольклора, по нашему мнению, в основном приближен к разговорной речи современного молодого горожанина. Одной из важнейших особенностей разговорной речи современного города является то, что отдельные формы существования языка в его составе не разграничены, а активно смешиваются, в повседневной речевой практике. «Открытость» таких языковых образований, как обиходно-бытовая речь носителей литературного языка и городское просторечие создают условия для проникновения в них жаргонизмов и арготизмов. Проблема употребления жаргонных единиц относится сегодня к числу актуальнейших вопросов языка и культуры. Достаточно активное использование жаргона в речи молодых людей и людей старшего поколения, особенно в средствах массовой информации, ведет к постепенному снижению литературной, нормы современного русского языка.

В Заключении суммируются основные результаты исследования и намечаются перспективы их применения. Исследование различных жанров русского фольклора свидетельствует о динамичных и перспективных для его дальнейшей судьбы процессах переосмысления традиционных сюжетов, создании новых по темам и сюжетике произведений с опорой на традицию фольклорного искусства. Дальнейшее изучение фольклорного песенного репертуара современных городов должно проводиться в русле анализа ситуации функционирования текстов. Конкретный текст, жанр и стиль можно и необходимо рассматривать как воплощение картины мира, многократно воспроизводимой в традиционной культуре и языке. Без сомнения, совершающиеся в современном народнопоэтическом творчестве явления еще не осмыслены ни социологами, ни культурологами, ни фольклористами. Есть основания полагать, что происходит нечто значительное, масштабное, принципиально очень важное, но охватить все это разом на небольшом отстранении от объекта изучения очень трудно.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

1. К вопросу о стилистически окрашенной лексике песенного жанра городского фольклора // Традиции славяно-русской словесности в Тюмени: Материалы всероссийской научно-практической конференции «Духовные истоки современной письменной культуры». Тюмень, 2000. С. 96-100.
2. Арготическая лексика в молодежном жаргоне (на материале песен городского фольклора) // Славянские духовные ценности на рубеже веков; Сб. статей. Тюмень, 2001. С. 131-136.
3. Лексика «военного» жаргона (на материале песенного городского жаргона) // Славянские истоки словесности и культуры в Западной Сибири. Сб. статей: В 2 ч. Ч. 2. Тюмень, 2001. С. 51-58.
4. К вопросу об истории изучения языка устного народного поэтического творчества // Духовные традиции славянской письменности и культуры в Сибири; Материалы 25-й юбилейной международной конференции «Славянские духовные традиции в Сибири». Сб. статей: В 2 ч. 4.1. Тюмень, 2002. С. 118-124.
5. К вопросу о специфике городского фольклора // История и перспективы этнолингвистического и социокультурного взаимообогащения славянских народов: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной Году Украины в России. Тюмень, 2003. С. 113-118.